

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Аюпова Фирдуса Фанависовна

учитель татарского языка и литературы

МБОУ «Гимназия № 2 им. М. Вахитова»

г. Набережные Челны, Республика Татарстан

ОБРАЗ ПЕСНИ В ФИЛОСОФСКИХ ПОЭМАХ И. ЮЗЕЕВА

Аннотация: в статье раскрывается творчество татарского поэта, рассматривается образ песни в философских поэмах Ильдара Гафуровича Юзеева.

Ключевые слова: Ильдар Юзеев, творчество, поэма.

И. Юзеев – автор многих философских поэм, где обобщаются раздумья поэта о мире и человеке, о сущностных особенностях сознания и поведения человека как социального существа. Эти произведения глубоко символичны, символ песни, наряду с другими, участвует в определении авторской идеи. Зачастую в них образ песни функционирует в оппозиции к тишине, способствуя выражению космической философии автора. Кроме того, песня как «текст внутри текста», как прием стилизации под народные песни создает особый полифонизм произведений.

В истории татарской культуры второй половины XX века творчество *Ильдара Гафуровича Юзеева* (1933–2003), поэта, драматурга, прозаика и публициста – явление огромной значимости. Он стал, прежде всего, представителем и вдохновителем татарской романтической поэзии, «тихой лирики». Его поэзия по степени родства с народными истоками литературного творчества, созвучия с народной мелодией, по глубине философских раздумий, по степени типизации мыслей и переживаний лирического героя по праву принадлежит к общероссийским литературным явлениям. Признание его «классиком» – тем, чье творчество уже полвека изучается в «классах», аудиториях – говорит о том, что его произведения выдержали проверку временем, и сегодня продолжают оставаться лучшими, образцовыми, сохраняемыми как национальное достоинство.

Его стиль, манера письма стали ведущими в т.н. традиционном направлении поэзии 1960–80–х годов, продолжают оставаться образцом подражания для сегодняшних молодых поэтов. Анализ его поэм, оценка их в идейно–эстетической целостности, осуществленной с новых методологических позиций, позволяют выделить новые грани не только в творчестве поэта, но и татарской поэзии второй половины XX века в целом.

Поэма «Втроем вышли на дальнюю дорогу» (1964–65) посвящена выбору жизненного пути. Лирический герой в зале суда встречается одноклассника и вспоминает свое детство. В качестве исходного материала выбрана драматическая жизненная ситуация: трое двенадцатилетних парней вышли «на жизненный путь». Но через какое–то время гармонист Фазыл оставляет друзей, выбирает иную тропинку. Двое вышли на правильную «дорогу жизни»: Нур стал капитаном, лирический герой, «я» – поэтом. Встретив Фазыла за решеткой, лирический герой вспоминает переживания двенадцатилетних мальчиков. В поэме преобладает чувство сожаления: сожаления о том, что не остановили, не спасли, сожаления о том, что каждый сам должен принять судьбоносное решение. В поэме на смену чувствам сожаления приходит тоска по молодости, а затем – гордость за достойно прожитые годы и т.д.

Идейно–эстетический пласт поэмы удачно «закреплен» благодаря символам. Поэма полифонична, в ней одно звучание сменяет другого: в прологе звук горна воссоздает детские порывы и радостные минуты, горн–память ретроспективно изображает образ Фазыла. В той части, где описываются трудности жизненного пути, они выражаются с помощью народной песни. «Текст внутри текста» позволяет также сделать философское обобщение о том, что жизнь каждого полна трудностей, судьба испытывает каждого.

Песня мальчиков сменяется песней кукушки. Песня–диалог Фазыла и мальчиков служит как средство психологического анализа. Сказка и песня пьяного человека, народная песня «Кара урман», исполненная Фазылом – так развивается голосовой фон поэмы. Песня неизвестного пьяного человека вносит дисгармо-

нию звучанию сюжета. Эта песня зовет Фазыла за собой: жить припеваючи. Гордой песней о славном пути двоих парней и полном сожалении песней о судьбе Фазыла завершается поэтическое повествование. Последние строфы выражают мысль автора: «Каждый сам должен выбирать свою дорогу, но при этом нельзя ошибаться». Песня в поэме, прежде всего, созвучна переживаниям лирического героя. Когда в его душе радость – звучит горн, когда обуревают сомнения – звучит голос кукушки, страх – песня неизвестного пьяного человека и т.д. Как символ, песня означает жизнь человеческую, стремление к достижению поставленной цели в жизни, молодость, дружбу.

В поэме «Татарская мелодия» (1997) песня, «моң» – основной объект изображения. Она написана в виде споров по случаю информации о звучании татарской мелодии в Париже. Медитативный пласт поэмы представлено прежде всего чувством гордости: за татарскую мелодию, за ее красоту, за величие народа, породившего такой «моң». Чувство гордости местами сменяется сожалением о том, что народная песня забыта, тревогой за судьбу народа, за нежелание нации понять своих талантов, но гордость всегда присутствует в поэме, становится лейтмотивом. Взаимопроникновение полярных идейно–эмоциональных оценок превращает поэму в сложную для восприятия произведение. В ней нашли отражение глубокие раздумья поэта о судьбе татарской песни: каждой нации дорога ее песня; татарская песня – это мелодия древних тюрков; в татарской песни выражены сила и величие народа; грусть татарской песни – от трагических событий, которые выпали на долю нации; славу татарской песни создавали талантливые сыны народа – Джалиль, Сайдаш и др. Они объединены единой идеей: песня объединяет людей, народы, наций, спасает человечество от духовной бедности, говорит поэт.

По мнению Ю.Г. Нигматуллиной, в творчестве И. Юзеева наблюдается постепенный переход от антропоцентрического взгляда на мир к космическому видению [1; 116]. Это особенно хорошо видно на материале философских поэм. Здесь четко разделены три этапа в онтологических поисках Юзеева: философия

человека («Трое вышли на дорогу»), космическая философия («Разговор с тишиной», «Не оборвутся ли струны?», «Дремучий лес») и философия о судьбе нации («Татарская мелодия», «Оборванные четки»). Песня в философских поэмах прежде всего функционирует как символ жизни, бытия вообще, как сила, способная поддержать человека и нацию в трудные времена, источник твердости духа. Иногда она противопоставляется тишине как смерти, нейтральности всему происходящему.

Список литературы

1. Нигматуллина Ю.Г. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве / Ю.Г.Нигматуллина.– Казань: Фэн, 2002.– 176 с.
2. Юзеев И. Сайланма эсэрләр. Биш томда, 3 том: Поэмалар / И.Юзеев – Казан: Татар.кит.нәшр., 2002.– 400 б.
3. Юзеев И. Последнее испытание. Пер. Н.Беляева/ И.Юзеев.– Казань: Тат.книж.изд–во, 1972.– 136 с.